

Библиотека Украинского научного института в Берлине: судьба книжного собрания

© 2025 г. И.И. Баринов

Институт славяноведения РАН
(Москва, Российская Федерация)

ingobarinov@gmail.com

Аннотация. Украинский научный институт в Берлине, существовавший между 1926 и 1945 г., – знаковая научно-исследовательская организация украинской эмиграции того времени. Его библиотека была одним из самых крупных и полных по охвату тематических книжных собраний. В конце Второй мировой войны здание института превратилось в развалины, а сама библиотека долгое время считалась утерянной. Как показали исследования фондов трофейной литературы, поступившей из Германии в Государственную библиотеку СССР, часть коллекции Украинского научного института еще до войны была передана другим немецким научным организациям и таким образом сохранилась. Настоящая статья, наряду с выявлением книг из первоначального собрания и изучением их дальнейшей судьбы, призвана показать механизмы взаимодействия власти и академических структур в нацистской Германии.

Ключевые слова: Германия, Восточная Европа, украинская эмиграция.

Ссылка для цитирования: *Баринов И.И.* Библиотека Украинского научного института в Берлине: судьба книжного собрания // *Славяноведение*. 2025. № 1. С. 99–107. DOI: 10.31857/S0869544X25010089, EDN: IZZTHY

The Library of the Ukrainian Scientific Institute in Berlin: The Fate of the Book Collection

© 2025. Igor I. Barinov

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

ingobarinov@gmail.com

Abstract. The Ukrainian Scientific Institute in Berlin, which existed between 1926 and 1945, was an iconic research organization of the Ukrainian emigration of that period. Respectively, the Institute Library was one of the largest and most comprehensive thematic book collections. During the final battles of World War II, the Institute building was destroyed, and the library itself was considered to be lost for a long time. As the study of the former trophy literature funds that came from Germany to the State Library of the USSR has shown, a certain part of the collection of the Ukrainian Scientific Institute was transferred to other German scientific organizations before the war

and was thus preserved. The present article, along with identifying books from the original collection and studying their subsequent existence, is intended to show the mechanisms of interaction between governmental and academic structures in Nazi Germany.

Keywords: Germany, Eastern Europe, Ukrainian emigration.

For citation: *Igor I. Barinov.* The Library of the Ukrainian Scientific Institute in Berlin: The Fate of the Book Collection // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences.* = *Slavyanovedenie.* 2025. No. 1. P. 99–107. DOI: 10.31857/S0869544X25010089, EDN: IZZTHY

Украинский научный институт (УНИ) в Берлине на протяжении двух десятилетий (с осени 1926 по весну 1945 г.) являлся одной из крупнейших научно-исследовательских организаций украинского зарубежья. В его формировании и развитии участвовали представители самых разных украинских сил, которые в иной ситуации, вероятно, не сошлись бы вместе так легко. Так, у основ УНИ стояли выходцы из «большой» Украины – бывший гетман Павел Скоропадский и Дмитрий Дорошенко, историк и общественно-политический деятель, главный интеллектual украинской эмиграции. В скором времени к работе новой организации подключился коллектив специалистов-гуманитариев из бывшей австрийской Галиции – прежде всего, Иван Мирчук, Зенон Кузеля и Ярослав Рудницкий. Так или иначе с УНИ сотрудничали все сколько-нибудь видные украинские ученые того времени, включая историка Бориса Крупницкого и географа Владимира Кубийовича, а также Дмитрия и Михаила Антоновичей (представителей знаменитой киевской династии ученых).

Деятельность УНИ, первоначально задуманного как «маленькая академия наук», со временем приобрела политический оттенок. Наряду с чисто научной работой, институт начал поддерживать информационные кампании. Среди прочего, они были призваны формировать в немецком (и шире – европейском) общественном мнении, образ Украины, альтернативный тому, что предлагала советская сторона. Кроме того, УНИ с самого начала находился в сфере пристального внимания германских силовых структур (армии и спецслужб), следивших за активностью украинских организаций. Неслучайно, первым куратором УНИ стал генерал рейхсвера Вильгельм Грëнер [Golczewski 2010, 520–541].

Институт не обошли стороной политические изменения и в самой Германии, связанные с приходом к власти нацистов. Подавление и подчинение властью академической науки означало неминуемое вовлечение УНИ в текущий идеологический дискурс. На завершающем этапе своего существования УНИ, судя по его публикациям (подробнее см. [Handbuch]), уже ничем не отличался от собственно немецких научных организаций. Традиционное внимание спецслужб к работе УНИ выразилось и на символическом уровне: в годы Второй мировой войны его куратором стал профессор Кенигсбергского университета Георг Геруллис, который одновременно был офицером абвера.

Весной 1945 г. УНИ постигла судьба многих научных организации Германии. Союзнические бомбардировки и наступление Красной армии заставили персонал института покинуть Берлин, в результате чего он фактически прекратил свое существование. В хаосе боев за город и его последующей оккупации коллекции УНИ, накопленные за время его работы, затерялись. Как впоследствии выяснилось, институтские архивы оказались разбросаны между несколькими странами. Значительная их часть так и не покинула Германию,

оказавшись в архиве Берлинского Университета имени Гумбольдта. В его состав вошли документы «старого» Университета Фридриха-Вильгельма, которому подчинялся УНИ. Некоторые материалы института были также обнаружены исследователями в Берлинской государственной библиотеке и архиве федеральной земли Берлин [Бурім 2012, 170]. Меньшая часть была вывезена в Киев, став основой для соответствующего фонда (№ 4158) Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства УССР¹. Как и многие другие трофейные документы, этот фонд долгое время находился на так называемом специальном хранении. Отдельные документы сохранились в собрании расформированного в 1948 г. Музея борьбы за освобождение Украины в Праге и сейчас находятся в Национальном архиве Чехии [Махаткова 1996, 70].

Вероятно, такое положение вещей в значительной степени способствовало тому, что деятельность УНИ долгое время комплексно не изучалась. Наряду с этим, его бывшие сотрудники, пережившие тяжелое послевоенное время и сумевшие вернуться в профессию на Западе, не стремились вспоминать данный этап своей жизни. Из-за нахождения основной источниковой базы о работе института в ГДР ею пользовались преимущественно местные историки [Voigt 1969, 118–156]. Стоит отметить, что они правомерно вписывали УНИ в разветвленную сеть немецких интеллектуальных центров наподобие Института Восточной Европы (ИВЕ) в Бреслау. Подчеркивая, что определяющим для таких организаций было их «реакционное, антисоветское направление», восточногерманские авторы, однако, признавали, что «в них велись и ценные исследования по славистике» [Цайль 1979, 81]. Более нейтральные по тону и широкие по охвату публикации (впрочем, тоже немногочисленные) были подготовлены немецкими историками уже после объединения Германии [Kumke 1995, 218–253; Вайсхаймер 2022, 198–215].

Следует заметить, что при изучении УНИ как научно-исследовательского учреждения вне поля зрения остался такой важный сюжет, как судьба институтской библиотеки. В тогдашнюю доинтернетную пору книга была главным носителем и проводником тематической информации для такого рода структур, в связи с чем они формировали богатейшие и зачастую уникальные коллекции. Очевидно, похожим образом дело обстояло и в данном случае. В официальном отчете о деятельности УНИ его книжное собрание именовалось Центральной библиотекой по украиноведению (*Die zentrale Bibliothek für Ukrainekunde*). По состоянию на 1 марта 1937 г. она насчитывала 31 180 томов и 2 500 дублетов. Библиотека была открыта ежедневно с 9 до 15 часов, исключая выходные и праздничные дни. Число посетителей составляло в среднем 550 человек в месяц².

Референтом УНИ по библиотечным делам был З. Кузеля. Он вел переписку с авторами, издательствами и научными обществами по поводу получения литературы и книгообмена. Кроме того, он контактировал с наследниками владельцев книжных собраний, которые могли заинтересовать институт. Таким образом, в частности, в УНИ были переданы библиотеки Владимира Гнатюка, знаменитого украинского этнографа, и Акселя Шмидта, сооснователя Германо-украинского общества в Берлине. Стараниями Кузели библиотека УНИ

¹ В наши дни – Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины.

² *Tätigkeitsbericht des Ukrainischen Wissenschaftlichen Instituts...* S. 14. Машинопись в собрании библиотеки Института Восточной Европы в Бреслау (сейчас в составе Российской государственной библиотеки).

стала «крупнейшим книжным собранием среди украинских научных институций в Германии» [Подольяка 2009, 35–36]. По соответствующим показателям она могла сравниться с библиотекой ИВЕ в Бреслау, которая в 1940 г. считывала 35 000 томов и при этом была куда менее публичной, принимая от 800 до 1500 посетителей в год [Adamczyk 1941, 25, 29].

Примечательно, что украинские авторы, активно занимавшиеся частными сюжетами, связанными с УНИ, так же не посвятили такой значительной библиотеке отдельное исследование. В большинстве случаев они ограничивались лишь ее упоминанием, а в контексте событий 1945 г. указывали на гибель библиотеки [Энциклопедія українознавства 1980, 3434]. Между тем, ее следы обнаруживаются в обширном фонде трофейной литературы, поступившем после Второй мировой войны в Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина (ГБЛ). Среди прочего, в нем выделяется собрание уже упоминавшегося ИВЕ. Основанный в апреле 1918 г., он считался ведущим исследовательским центром по региональной проблематике. Одной из его главных задач было составление «по возможности полного собрания литературы, связанной с территорией от Балтийского до Эгейского моря». Жемчужиной этого книжного собрания стала польская коллекция, «редкая по своей полноте и качеству» [Adamczyk 1941, 22].

В феврале 1944 г. библиотеку ИВЕ эвакуировали в силезский замок Гредицберг, и в конечном итоге она оказалась в распоряжении Красной армии. Согласно справке, подготовленной в феврале 1980 г. заведующим отделом специального хранения Гусинским на имя А. Халанской, начальника 1 отдела ГБЛ, литература поступила двумя партиями с 1945 по 1948 г. С 1954 по 1972 г. были обработаны 45 000 единиц хранения, из которых 1 000 книг передали на открытое хранение, а остальные были разбиты по шифрам «М» (21 500 экземпляров) и «Т» (22 500 экземпляров). Этому утверждению, однако, противоречит наличие обширного собрания кириллических изданий из бывшей библиотеки ИВЕ, которые начали обрабатываться уже в 1946 г. и сформировали отдельный шифр «А». Данное несоответствие частично проясняется благодаря справке, составленной в феврале 1997 г. заведующей отделом русского зарубежья РГБ (фактического правопреемника спецхрана ГБЛ) Н.В. Рыжак. По ее сведениям, литературы было больше – в общей сложности к концу войны поступило 63 338 экземпляров книг и 12 776 номеров журналов. Библиотека ИВЕ, в свою очередь, насчитывала 48 500 экземпляров, из которых около 1000 книг передали в другие библиотеки, при этом дублиеты и ветхие экземпляры списывались³. Именно в ходе изучения изданий под шифром «А» на ряде книг из ИВЕ были выявлены владельческие признаки библиотеки УНИ.

Возникает вопрос – каким образом издания из берлинского института оказались в Бреслау? Ответ на него кроется в одном из эпизодов довоенной истории ИВЕ. Несмотря на то, что институт в Бреслау был создан, прежде всего, для информационно-аналитического обеспечения властных структур, даже при нацистах он, как и другие подобные организации в Германии, стремился сохранять политическую нейтральность в исследованиях. Стремясь изменить сложившуюся ситуацию, нацистское руководство санкционировало создание сети лояльных «мозговых центров», которые стали своего рода «двойниками» академических институций. Одновременно с этим непокорные организации лишались своей исследовательской базы, либо вовсе ликвидировались.

³ Архив Отдела... Автор благодарит Н.В. Рыжак (+) за возможность ознакомиться с указанными справками.

В последнем случае так произошло с Германским обществом изучения Восточной Европы, которое возглавлял крупнейший специалист по региону и одновременно политический оппонент нацистов, профессор Отто Гетч. Книжное собрание Общества было распределено между профильными и при этом «идеологически выдержанными» институтами. Любопытно, что украинская часть данного собрания, вероятно, попала в УНИ — в его библиотеке обнаруживается как минимум одно издание, ранее принадлежавшее Обществу.

Что касается ИВЕ, то в январе 1937 г. значительная часть его библиотечных собраний была изъята — официально в пользу государства. Примечательно, что в отчете за 1940 г. библиотекарь ИВЕ Александр Адамчик не обошел вниманием этот сюжет, хотя и выразился осторожно. По его словам, все «фонды по России» (т.е. имевшие отношение к советской территории) были «отделены от библиотеки, и широкий круг интересующихся оказался лишен пользования ими». Вместе с тем, Адамчик указывал, что в изменившихся условиях «приобретения для этого отдела продолжались в ограниченном виде» [Adamczyk 1941, 24]. Несомненно, речь в данном случае идет о приобретении ИВЕ в 1938 г. книжного собрания видного карпаторусского ученого Юлиана Яворского, незадолго до этого умершего в Праге.

Судя по инвентарным номерам, в том же году институтская библиотека в Бреслау также пополнилась некоторым количеством изданий на украинскую тематику, среди которых обнаруживаются экземпляры со штампами УНИ. Исходя из того, что книги имеют лишь владельческие признаки украинского института, при том, что большинство из них оформлено по правилам библиотеки ИВЕ (имеют инвентарный номер, шифр, штамп института и ярлык тематического раздела), можно предположить, что речь идет о купленных в Берлине дублетах. С другой стороны, на некоторых изданиях присутствуют ярлыки с шифром библиотеки УНИ. Это может говорить о том, что книги были изъяты и переданы из Берлина в Бреслау. В любом случае речь шла о разовой акции, поскольку на украинских изданиях, поступавших в ИВЕ как до, так и после 1938 г. не имеется признаков УНИ.

В указанное время УНИ не раз пришлось испытать на себе нацистскую политику «унификации». Одним из выражений данного процесса стало появление «наук о загранице» (*Auslandswissenschaften*) как специфической формы актуального страноведения и политологии. В 1935–1936 гг. семинар восточных языков Берлинского университета был слит с частной Германской высшей школой политики, основанной немецкими консерваторами на заре Веймарской республики, в Высшую школу заграницы (*Ausland-Hochschule*). Примерно в это же время при ней был открыт Институт по исследованию России (*Russland-Institut*, ИИР). Его функцией, как представляется, должна была стать подготовка информационно-аналитических материалов по Советскому Союзу для новой структуры.

Изучение библиотеки ИИР по тем экземплярам, которые после войны попали в ГБЛ, показывает, что он занимался весьма широким кругом тем. Так, интерес вызывали как общесоюзные явления (внешняя торговля, экономика, транспорт), так и ситуация в «нерусских» регионах, особенно тех, представители которых формировали крупные диаспоры среди эмиграции. Вместе с тем, при работе с данным книжным собранием складывается ощущение некоторой сумбурности подбора литературы, как будто она была спешно «надергана» из разных библиотек. Художественные издания и мемуары русских эмигрантов в нем перемежаются специфическими изданиями украинской, белорусской, кавказской и других диаспор. Возможно, таким же образом в библиотеке ИИР

оказались издания из собрания УНИ. Прежде всего, речь идет о книгах на русском языке, однако вместе с ними обнаруживаются и достаточно редкие украинские публикации. В этом отношении сложно сказать, расстался ли УНИ с этими изданиями добровольно или был вынужден отдать их. На последнюю мысль наталкивает наличие на экземплярах ИИР не только ярлыков с шифрами УНИ, но и следов различных систем каталогизации.

Кроме того, в пользу силового изъятия литературы из УНИ косвенно свидетельствует наличие как минимум одного специфического издания, на котором не имеется иных владельческих признаков, кроме штампов УНИ (№ 17 в таблице ниже). Поскольку книга была обработана под кириллическим шифром в спецхране, до этого она принадлежала одной из профильных институций в рейхе. Отсутствие на ней следов предыдущего шифрования говорит о том, что при поступлении ее отбраковали и отправили в запасники. В целом, подобная циркуляция одних и тех же экземпляров между различными библиотеками в зависимости от текущей политической повестки является еще одним выражением политики «унификации» академических институтов, проводившейся в нацистской Германии.

Следует заметить, что книжные коллекции, ставшие трофеями Красной армии в 1945 г., не сохранялись в том виде, в каком они существовали первоначально. Уже находясь в Советском Союзе, книги могли разбиваться по разным шифрам, перемещаться из спецхрана в общий фонд и обратно, передаваться в другие библиотеки. В данной связи обнаружение в Москве изданий, ранее принадлежавших УНИ, может стать основой для дальнейших исследований этого собрания.

Список изданий, находившихся в библиотеке Украинского научного института в Берлине

Как уже упоминалось, книги из бывшей библиотеки УНИ после окончания Второй мировой войны поступили на хранение в Государственную библиотеку СССР имени Ленина (сейчас – Российская государственная библиотека) вместе с массой трофейной литературы. Данные издания были выявлены по тематическому признаку путем просмотра *de visu* книжных собраний профильных немецких организаций, в первую очередь, Института Восточной Европы в Бреслау и Института по исследованию России. В графу «Примечания» отнесены иные владельческие признаки, которые встречаются на книгах из собрания УНИ.

№	Выходные данные	Маргиналии	Примечания
1	Андрієвський В. До характеристики українських правих партій. Берлін-Зальцведель, 1921.	—	ИВЕ
2	Андрусак М. Звідки взялася шляхта на наших землях? Львів, 1938.	28/2 38 від Відавницт[в]а	ИВЕ (штамп и ярлык отсутствуют)
3	Антонович Д. Дмитро Безперчий (1825–1913). Прага, 1926.	—	ИВЕ
4	Антонович Д. Тимко Бойчук (1896–1922). Прага, 1929.	—	ИВЕ
5	Бенеш Е. Промова про підкарпатурський проблем і його відношення до Чехословацької республіки. Ужгород-Прага, 1934.	—	ИВЕ

№	Выходные данные	Маргиналии	Примечания
6	Великанович Д. За українську школу. Львів, 1937.	—	ИВЕ
7	Козицький Д. Як таборувати. [Прага], 1934.	14/2 1938 від В[ідавницт]ва	ИИР
8	Кондратович И.М. История Подкарпатской Руси. Ужгород, 1930.	29/1 38 від В[ідавницт]ва в Ужгороді	ИВЕ
9	Коструба Т. Володимир Великий: будівничий української держави. Станіславів, 1937.	19/2 1938 від В[ідавницт]ва	ИВЕ
10	В. Липинський як идеолог и политик. Ужгород, 1931.	—	ИВЕ
11	Назарук О. Студентство й політика. Львів-Відень, 1921.	—	ИВЕ (штамп и ярлык отсутствуют)
12	Николаев П.П. Современные бедствия. Берлин, 1922.	16/XII 36. 3 обм[іна] Держ[авної] Библ[іотеки]	ИИР
13	Письмо обще-казачьей станицы к атаманам станиц: Оренбургской, Сибирской, Енисейской, Иркутской, Забайкальской, Амурской и Уссурийской (в Харбине). Шанхай, 1934.	—	ИИР
14	Просвітній рух в Галичині: який досвід винесло з нього греко-католицьке духовенство? Львів, 1937.	19/2 1938 від В[ідавницт]ва	ИВЕ
15	Рутковський М. Сергій Васильківський (1854–1917). Прага, 1927.	—	ИВЕ
16	Серафим (Соболев). Протоирей С.Н. Булгаков. София, 1936.	21.3.38 від свящ[енника]А. Ловчого ⁴ . Также по-немецки: Pfarrrer A. Lowitschy Старый шифр УНИ: III. С-434	ИИР
17	Світ летить у пропасть! Де ратунок? Станіславів, 1936.	19/2 1938 від В[ідавницт]ва	—
18	Терлецький О. Гетьманська Україна й Запорозька Січ. Львів, 1935.	28.I. від видавництва	ИВЕ
19	Томашівський С. Десять літ українського питання в Польщі. Львів, 1929.	Дар Д[октора] Назарука ⁵ 28 XII 1935	ИВЕ
20	У століття «Русалки дністрової»: ювілейна одноднівка 1837–1937. Львів, [1937].	—	ИВЕ

⁴ Андрей Ловчий (в монашестве Александр, 1891–1973), уроженець Волини, в 1938 г. – помічник настоятеля Воскресенського собора в Берліні, внаслідок архієпископ Берлінський і Германський.

⁵ Осип Назарук (1883–1940), один из наиболее заметных украинских общественно-политических деятелей своей эпохи, журналист и писатель.

№	Выходные данные	Маргиналии	Примечания
21	Храпливий Є. Сільське господарство галицько-волинських земель. Львів, 1936.	—	ИВЕ
22	Цинкаловський О. Княжий город Володимир. Львів, 1935.	28.I. [1938] від видавництва	ИВЕ
23	Шишманов І. Роля України в болгарському відродженню. Відень, 1916.	—	ИВЕ
24	Якимів Й. Діти України: драматичні картини на 4 дії. Харбін, 1930.	—	ИВЕ (штамп и ярлык отсутствуют)
25	Якимчук Х. Царина: Думка й переживання. Ч. 1. Берлін, 1923.	12.XI.32 дар Кулиша ⁶	ИИР
26	Astermann M. Erziehung- und Bildungswesen in der Ukrainischen Sozialistischen Räte-Republik. Berlin, 1922.	—	ИВЕ
27	Fedenko P. Der nationale und soziale Befreiungskampf der Ukraine. Berlin, 1923.	—	ИВЕ (штамп и инвентарный номер отсутствуют) Штамп: Deutsche Gesellschaft z. Studium Osteuropas (+ ярлык на корешке с надписью 1932/556)
28	Das ukrainische Genossenschaftswesen in Polen. Lemberg, 1937.	27/XII 1937 від В[ідавницт]ва	ИВЕ
29	Documents sur les Pogromes en Ukraine et l'Assassinat de Simon Petlura à Paris. Paris, 1927.	Старый шифр УНИ: VI б. D 110	ИВЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГБЛ – Государственная библиотека им. В.И. Ленина
ИВЕ – Институт Восточной Европы в Бреслау
ИИР – Институт изучения России в Берлине
РГБ – Российская государственная библиотека
УНИ – Украинский научный институт в Берлине

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Архив Отдела русского зарубежья РГБ.
Tätigkeitsbericht des Ukrainischen Wissenschaftlichen Instituts in Berlin für den Zeitraum vom 1.10.1935 bis 28.11.1937. Berlin, 1937.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бурім Д. Документи з історії діяльності Українського наукового інституту в Берліні в Архіві Університету Гумбольдта (Берлін, Німеччина) // Историчний архів. 2012. Вып. 8. С. 170–185.
Вайсхаймер В. До історії відносин німецького уряду та українських емігрантів-науковців у 1920–40-х рр.: досвід діяльності Українського наукового інституту в Берліні // Ukraina Moderna. 2022. Vol. 32–33. С. 198–215.
Енциклопедія українознавства. Париж; Нью-Йорк: Молоде Життя, 1980. Т. 9. С. 3433–3434.
Махаткова Р. Український музей у Празі (1659) 1925–1948. Київ; Прага, 1996. С. 296.

⁶ Вероятно, речь идет об украинском писателе Николае Кулише (1892–1937).

- Подольяка Т.А. Діяльність Зенона Кузелі в Українському Науковому Інституті в Берліні (1926–1945 рр.) // Наука. Релігія. Суспільство. 2009. № 1. С. 33–37.
- Цайль В. Славяноведение в Германии (с конца XVII в. до 1945 г.) // Советское славяноведение. 1979. № 4. С. 67–85.
- Adamczyk A. Die Bibliothek des Osteuropa-Institutes // Jahrbuch des Osteuropa-Instituts zu Breslau für das Jahr 1940. Breslau: Schlesien-Verlag, 1941. S. 19–30.
- Golczewski F. Deutsche und Ukrainer 1914–1939. Paderborn: Schöningh, 2010. 1085 s.
- Handbuch der Ukraine. / Hrsg. von I. Mirtschuk. Leipzig, 1941.
- Kumke C. Das Ukrainische Wissenschaftliche Institut in Berlin: Zwischen Politik und Wissenschaft // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1995. Bd. 43. S. 218–253.
- Voigt G. Das Ukrainische Wissenschaftliche Institut in Berlin (1926–1945) // Zur Ukraine-Politik des deutschen Imperialismus. Jena, 1969. S. 118–156.

Рукопись поступила в редакцию 26.06.2024

Рукопись принята к печати 15.09.2024

REFERENCES

- Adamczyk A. Die Bibliothek des Osteuropa-Institutes. *Jahrbuch des Osteuropa-Instituts zu Breslau*, ed. G. Behaghel, Breslau, Schlesien-Verlag, 1941, pp. 19–30.
- Burim D. Dokumenty z istorii' dijajl'nosti Ukraïns'kogo naukovogo instytutu v Berlini v Arhivi Universytetu Gumbol'dta (Berlin, Nimechchyna). *Istorychnyj arhiv*, 2012, no. 8, pp. 170–185. (In Ukr.)
- Cajl' V. Slavjanovedenie v Germanii (s konca XVII v. do 1945 g.). *Sovetskoe slavjanovedenie*, 1979, no. 4, pp. 67–85. (In Russ.)
- Encyklopedija ukrai'noznavstva*. Paryzh-N'ju-Jork, Molode Zhyttja, 1980, t. 9, pp. 3433–3434. (In Ukr.)
- Golczewski F. *Deutsche und Ukrainer 1914–1939*. Paderborn, Schöningh, 2010, 1085 p.
- Handbuch der Ukraine, hrsg. von I. Mirtschuk. Leipzig, 1941.
- Kumke C. Das Ukrainische Wissenschaftliche Institut in Berlin: Zwischen Politik und Wissenschaft. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, 1995, vol. 43, pp. 218–253.
- Mahatkova R. *Ukraïns'kyj muzej u Prazi (1659) 1925–1948*. Kyi'v; Praga, 1996, 296 p. (In Ukr.)
- Podoljaka T.A. Dijal'nist' Zenona Kuzeli v Ukraïns'komu Naukovomu Instytutu v Berlini (1926–1945 rr.). *Nauka. Religija. Suspil'stvo*, 2009, no. 1, pp. 33–37. (In Ukr.)
- Vajshajmer V. Do istorii' vidnosyn nimec'kogo urjadu ta ukrai'ns'kyh emig'rantiv-naukovciv u 1920–40-h rr.: dosvid dijajl'nosti Ukraïns'kogo naukovogo instytutu v Berlini. *Ukraina Moderna*, 2022, vol. 32–33, pp. 198–215. (In Ukr.)
- Voigt G. Das Ukrainische Wissenschaftliche Institut in Berlin (1926–1945). *Zur Ukraine-Politik des deutschen Imperialismus*, ed. C. Remer, Jena, 1969, pp. 118–156.

Received on 26.06.2024

Accepted on 15.09.2024

Информация об авторе:

Баринов Игорь Игоревич
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Институт славяноведения
Российской академии наук
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-0154-1506
E-mail: ingobarinov@gmail.com

Information about the author:

Igor I. Barinov
PhD (History),
Senior Researcher
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-0154-1506
E-mail: ingobarinov@gmail.com